

— Вечером ветрено, — сказал Чу Шаочэнь, накидывая на Чи Нина пальто. — Почему не ждешь внутри?

Чи Нин опустил голову, ковыряя носком обуви в мелких камешках на земле, прислушиваясь к громкой музыке, доносившейся издалека.

С наступлением ночи Седьмой район становился даже более оживлённым, чем днём, повсюду были молодые люди, вышедшие развлечься.

Знакомый аромат голубого ледяного кипариса окутал его.

Чи Нин поднял голову и посмотрел на Чу Шаочэня, чувствуя странную грусть, но всё же улыбнулся.

— Спасибо, генерал.

Чу Шаочэнь стоял рядом с ним, засунув одну руку в карман.

— Ты беспокоишься о своем друге, с которым «немного знаком»?

Услышав эти слова, Чи Нин смутился, его пальцы зацепились за землю, а уши вспыхнули от стыда, он готов был провалиться сквозь землю.

— Сяо Си всегда заботится обо мне, и цены у него довольно низкие, поэтому...

Несмотря на смущение, Чи Нин всё же встретил взглядом Чу Шаочэня.

— Простите, генерал, я просто не мог связаться с Сяо Си, поэтому так нагло прервал ваш разговор с тем майором.

Услышав это, Чу Шаочэнь уставился на него:

— Извиняешься только из-за этого? В этом нет необходимости. Чи Нин. Чи Нин, тебе стоит больше доверять мне, а не беспокоиться о том, что можешь причинить мне неудобства.

Однако такая просьба, учитывая, что Чи Нин с детства рос в семье Чи, была для него немного затруднительной.

Но это не имеет значения, у него хватит терпения дождаться, пока Чи Нин адаптируется.

Чи Нин чувствовал себя неловко, когда Чу Шаочэнь наблюдал за ним, его глаза были опущены, подбородок был почти втянут в широкое пальто, а аромат феромонов Чу Шаочэня все еще доносился до его носа.

— Итак, ты всё ещё не ответил мне, почему не ждёшь внутри? — спросил Чу Шаочэнь.

Люди, которых привел Ка Сю, уже были внутри и помогали убирать разбитый магазин. Для безопасности Ло Юань и Тан Тан на время остановились у Тан Си, чтобы его люди могли обеспечить защиту.

Уже были отправлены отборные команды, которые тайно проникали в разные места Седьмого района с целью захвата Черного Волка и его людей.

С учётом всех этих мер, казалось, ничего не было упущено.

Тем не менее, Чи Нин выглядел не слишком радостным.

— Я просто не хочу оставаться внутри, — неохотно ответил Чи Нин, продолжая пинать мелкие камешки носком обуви.

— Почему? — Чу Шаочэнь не проявлял любопытства и не настаивал, его тон был успокаивающим. — Это из-за Ло Юаня?

— Да, — кивнул Чи Нин. — В этом деле может быть замешан мой старший брат. Я узнал об этом случайно, и теперь, полагаясь на тебя, я выгляжу...

Лицемерно.

Несмотря на то, что ему не хотелось этого признавать, он всё равно был частью семьи Чи.

Чи Минфан мог быть одним из тех, кто причинил вред Ло Юаню, и до сих пор он оставался безнаказанным, ещё и обручился с какой-то «достойной» Омегой.

Как бы он ни смотрел на ситуацию, то, что он сейчас делает, нельзя было назвать благородным, это всего лишь запоздалая помощь.

— Даже если Чи Минфан действительно был одним из главных виновников, какое это имеет отношение к тебе?

— Но я...

Чи Нин не смог ответить на слова Чу Шаочэня, словно попал в тупик, не находя выхода, всё больше запутываясь в своих мыслях.

Чу Шаочэнь поднял взгляд к небу. Ночной небосвод Имперской Звезды не был однородно чёрным, а переливался яркими цветами полярного сияния.

Среди ночного неба иногда появлялись летательные аппараты, и световые лучи становились более заметными, чем днём.

— Ты — это ты, семья Чи — это семья Чи.

Чу Шаочэнь краем глаза заметил приближающегося Ка Сю и, поразмыслив, спросил:

— Устал?

Слова, не имеющие отношения к предыдущему разговору, привлекли внимание Чи Нина. Он, недоумевая, поднял взгляд и не успел задать вопрос, как Чу Шаочэнь взял его за руку.

— Ты приехал на летательном аппарате? — Чу Шаочэнь спросил Ка Сю.

Ка Сю подошел, и прежде чем он успел сообщить о работе, его остановил вопрос Чу Шаочэня.

— Генерал, вы хотите использовать летательный аппарат?

Чу Шаочэнь кивнул:

— Дай мне ключ, я верну его на базу.

Ка Сю немного замаялся, но потом достал ключ из кармана и передал Чу Шаочэню. Его взгляд невольно скользнул к Чи Нину, и, увидев его угнетённый вид, он, наверняка, догадался о

причине.

Как же это ужасно — развлекать Омегу с помощью летательного аппарата, не зря он Альфа.

Чи Нин стоял на месте, не слыша, о чем говорят двое, он только заметил, как Ка Сю передал круглый металлический предмет Чу Шаочэню.

Покачав головой, он посмотрел на тень на земле и почувствовал, что его это уже начинает раздражать.

Как же это надоело. Почему люди из семьи Чи не могут получить возмездие?

— Сейчас ты выглядишь злым, как рыба фугу, — сказал Чу Шаочэнь, погладив его по затылку.
— Вредно так нервничать молодому Омеге, это не способствует развитию желез. Ты должен контролировать свои эмоции.

— Тогда пусть они вообще не растут, — ответил Чи Нин, обиженно.

Как только он произнёс эти слова, он явно почувствовал, как атмосфера рядом с Чу Шаочэнем изменилась. Его горло сжалось, и он невольно напрягся.

Он приоткрыл веки и, увидев на лице Чу Шаочэня лёгкую улыбку, его зрачки расширились, и он сразу же начал оправдываться.

— Я не это имел в виду, железы всё равно должны расти, но, похоже, я не могу контролировать свои эмоции, и это меня бесит. Я считаю, что этим людям следует понести наказание.

Чи Нин редко был так откровенен, не пряча своих чувств и открыто делась своими мыслями.

— Не переживай, это нормальное явление. В будущем, возможно, ты ещё захочешь поскрежетать зубами.

Чи Нин: ...

Чи Нин недовольно пробормотал:

— У меня не режутся зубы, зачем мне скрежетать?

— Генерал, я должен напомнить вам, что я просто переживаю период роста желез, а не возвращаюсь к младенчеству.

Чу Шаочэнь рассмеялся, ведя Чи Нина к летательному аппарату.

— Правда? Ты выглядел так сердито, что напомнил мне одну девочку.

Та девочка с жёлтыми волосами, собранными в хвост, стояла с закинутыми на бока руками и сердито смотрела на Ло Юаня, требуя не вспоминать о прошлом.

Она обладала сильным духом, и именно поэтому Ло Юань её родил.

Сердитая, с распущенными волосами, она выглядела очень мило.

Ну очень похоже.

Необъяснимым образом Чи Нин почувствовал, как у него зачесались зубы, он стиснул зубы и оскалился на затылок Чу Шаочэня.

Летательный аппарат имел чёрный металлический корпус с серебряными вставками, его линии были строгими, как у взлетающего орла.

Чи Нин впервые так близко увидел летательный аппарат и с удивлением посмотрел на Чу Шаочэня.

— Это...

— Это самолет Первого Флота, у него есть номер, серебряный цвет — его фирменный. — Чу Шаочэнь с нежностью смотрел на него. — Теперь твое настроение стало лучше?

Услышав это, в Чи Нине зародилось тепло. Он смотрел на медленно поднимающуюся дверь, твердо кивнув.

Семья Чи не стоит того, чтобы он из-за них огорчился, испытывать грусть из-за такой семьи — это было бы на его беду.

Ему было грустно только из-за того, что пережил Ло Юань, и от своей беспомощности как члена семьи Чи.

Чу Шаочэнь вошёл в кабину, глядя на Чи Нина сверху вниз, протянув ему руку, его одежда и волосы развевались на ветру.

— Забирайся.

Чи Нин слегка наклонил голову, встретив взгляд Чу Шаочэня, и без колебаний схватил его за руку.

Кабина летательного аппарата была не слишком большой, но вполне могла вместить двоих.

Застегнув ремень безопасности, Чи Нин с любопытством посмотрел в окно, прижав руку к специальному стеклу.

— Куда мы направляемся?

Чу Шаочэнь управлял аппаратом, наблюдая за его медленным подъёмом.

— Куда ты хочешь?

— Я нигде не бывал, кроме дома семьи Чи, — Чи Нин моргнул. — Так что всё для меня ново.

— Тогда давай просто полетаем, можно будет близко увидеть полярное сияние и прикоснуться к облакам, а потом вернёмся на базу.

— Это учебная база Первого Флота?

— Да, — ответил Чу Шаочэнь.

Он был посторонним, сможет ли он действительно попасть на военную базу?

Но Чу Шаочэнь, вероятно, не нарушит военные законы, так что, должно быть, проблем не

будет.

Летательный аппарат медленно поднимался, и если бы не прожекторы и серебристые линии, казалось, он сливался с ночным небом.

Скоро Чи Нин уже не думал ни о чем другом, его внимание было приковано к летательным аппаратам, которые перемещались по ночному небу, к плавающим дирижаблям и кораблям. Всё это создавало впечатление другого мира над городом.

Оказалось, что место, где он жил, было таким.

Любопытство в глазах Чи Нина постепенно заменялось радостью, и он даже не заметил, что Чу Шаочэнь всё ещё смотрит на него.

— Генерал, как так получается, что все используют летательные аппараты, но не сталкиваются? И дирижабли и корабли, кажется, ниже нас?

— Система автоматически определяет высоту и окружающие летательные объекты, чтобы избежать столкновений.

— Разве высота дирижаблей и космических кораблей отличается от высоты самолетов?

— Да, где-то на тысячу метров ниже, чтобы не создавать проблемы.

На каждый вопрос Чу Шаочэнь терпеливо отвечал.

Чи Нин заметил, что многие вопросы, которые у него возникали, когда он работал в модельном магазине, Чу Шаочэнь мог легко разъяснить.

Он смотрел на облака в небе, из которых иногда проблескивал свет.

Там, среди ярких полярных сияний, были и другие летательные аппараты.

Это звездолеты?

Чи Нин повернулся к Чу Шаочэню.

— Генерал, военные корабли Федерации находятся выше всех, верно?

Взгляд Чу Шаочэня стал серьезным, и он посмотрел вверх:

— Да, звездолетов находятся на самых верхних слоях атмосферы. Там нет облаков, только бескрайний космос, где можно увидеть больше планет, но также больше неизвестного.

Он участвовал в сотнях боёв на этом звездном небе и стал свидетелем падения множества людей.

Падение в космическую тьму, превращение в пылинку.

— Два самых больших крейсера охраняют безопасность всего человечества.

Чи Нин почувствовал, как его сердце дрогнуло, он пристально смотрел на Чу Шаочэня, в его образе вновь возникло трудно описуемое одиночество.

Неужели он стал таким спокойным из-за того, что пережил слишком много войн?

Каждый раз, когда он упоминал о прошлых сражениях, его тон был спокойным и безэмоциональным, в отличие от громких криков, гневных упрёков и сердитых вопросов, которые можно было услышать по телевизору, он выглядел как сторонний наблюдатель.

В узком пространстве запах голубого ледяного кипариса становился всё более ощутимым.

Чи Нин только почувствовал странное ощущение в железах, словно семена вновь получили питательные вещества и начали расти.

На его лице отразились замешательство и неуверенность. Это был первый раз за восемнадцать лет, когда он так ясно почувствовал существование своих желез.

Он чуть замедлил дыхание, не успев поднять руку, чтобы прикоснуться, как встретил удивлённый взгляд Чу Шаочэня.

— Я...

Чи Нин не знал, что сказать, голос резко оборвался.

Самолет пролетал прямо под красным полярным сиянием, и свет падал им на лица.

Чу Шаочэнь почувствовал слабую сладость, смешанную с дыханием голубого ледяного кипариса, едва различимую.

<http://bllate.org/book/13925/1226910>